

**ВЛАДИМИР
МАЛЯГИН**

**ГЛАС
ВОПИЮЩЕГО**

СВЯЩЕННЫЙ СМЫСЛ
НЕСВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ

Владимир Юрьевич Малягин

Глас вопиющего. Священный

смысл несвященной истории.

Статьи и очерки разных лет

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69600382

В. Ю. Малягин. Глас вопиющего. Священный смысл несвященной истории. Статьи и очерки разных лет: Книжный мир; Москва; 2023
ISBN 978-5-6049758-2-4

Аннотация

В новой книге известного российского драматурга, прозаика и публициста собраны статьи и очерки, написанные в последние годы. В них сквозь призму личного опыта внимательного и заинтересованного автора, свидетеля драматических изломов отечественной истории конца XX и начала XXI веков, рассматриваются насущные вопросы современного российского общества, даётся свой вариант ответа на жгучие проблемы, ежедневно встающие перед каждым из нас.

Книга будет интересна всем, кто принимает Россию душой, искренне верит в её будущее и хочет разобраться в причинах наших исторических поражений и великих успехов.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Дар равнодушия	5
Свет с Запада	8
Храбрецы от либерализма	25
Ликбез для проигравших	33
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Владимир Малягин

Глас вопиющего.

Священный смысл

несвященной истории.

Статьи и очерки разных лет

© Малягин В. Ю., 2023

© Книжный мир, 2023

© ИП Лобанова О. В., 2023

*** * ***

Дар равнодушия

Предисловие

Читатель устал от «профессиональной публицистики», которая как нитка за иголкой следует за политической конъюнктурой и «большой игрой» мелких людей, вышивая по канве, не имеющей ничего общего с тем, чем живет народ нашей Державы и шире – человечество. Я сам доверяю лишь тем авторам, для которых слова о происходящем – не специальность, не «вербальная вахта», а своего рода крик боли, отчаянья, срывающийся с уст.

Кстати, крупные писатели и не только в России обращались к публицистике, когда понимали, что волнующая всех проблема, насущная неурядица требуют немедленного отклика и неотложной оценки, Бернард Шоу откладывал в сторону почти готовую пьесу, Лев Толстой – роман, Александр Блок сбегал ради актуальной статьи из Соловьиного сада. Ждать, когда твоя гражданская позиция выразится в едва начатой эпопее, то же самое, что бороться с лесным пожаром с помощью проектов о перспективной модернизации бренспойтов. Ведро в руки – и вперед!

Владимир Малягин – выдающийся русский драматург, полюбившийся зрителям еще в советские времена. Он, как и всякий нормальный писатель, одиночка в этом мире. Оди-

ночкам, конечно, труднее выживать, но серьезная литература не создается «творческими коллективами», а точнее – ватагами. Так называемая «новая драма» – убедительный тому пример. Талант Малягина-драматурга давно признан современным российским театром, но есть у этого автора один серьезный «недостаток»: многие идеи приходят ему на ум значительно раньше, чем до них созревает остальное общество. Опережающее мышление – достоинство и тяжкий крест больших художников. А то, к чему социум и культурное сообщество не готовы, долго не принимается, даже жестко отторгается. Печальный парадокс заключается еще и в том, что эти преждевременные озарения к публике приходят потом нередко в адаптации различного рода популяризаторов-прилипал, выдающих себя за писателей.

Но есть, есть в этом мире и единомышленники! Встретить их на своем пути – большая удача для автора. Назову лишь некоторых из творческих соратников Владимира Малягина: Николай Пеньков, воплотивший образы Аввакума и Наполеона, Сергей Арцибашев, ставивший блестящие инсценировки прозы Достоевского и Гоголя, Александр Пудин, поставивший пьесу «Сталин. Часовщик» в Ростове-на-Дону. Это люди, поддержавшие Малягина, их не испугала творческая смелость писателя, его «преждевременность».

Как всякий большой мастер, Владимир Малягин неравнодушен к судьбе России и русского народа, что всегда есть верный признак подлинного таланта. Если художник оцени-

вает окружающий мир с точки зрения, насколько действительность комфортна для его самовыражения, то лично мне такое творчество не интересно, оно, как правило, оказывается незначительным, стоит от него слегка отдалиться во времени. Из этого равнодушия к судьбе России и родилась книга публицистики, которую вы держите в руках. И я уверен, эти статьи не оставят равнодушными тех читателей, для которых русский народ – реальная и родная сила...

В нашей традиции публицистика – тоже изящная словесность, где идея не обозначается, не фиксируется буквами, но воплощается в полнокровном слове, дающем мысли ту яркую многозначность и неоднозначность, которые мы видим в жизни, а не на «панельных дискуссиях». Читая публицистику русского драматурга Владимира Маякина, вы не только узнаете, что он думает о судьбе Державы, но и приобщитесь к большой отечественной литературе.

Юрий Поляков

Свет с Запада

Об одной маленькой победоносной войне

С советских времен мы привыкли называть и считать Вторую Мировую войну – Великой Отечественной. Отчасти это правда: ведь на Восточном фронте действительно решалась судьба Европы и мира, поскольку наши заклятые **союзники и партнеры**, особенно те, кто во всех войнах прикрывался морем-окианом, предоставили двум великим европейским нациям, а именно русским и немцам, перемалывать друг друга, бросая в бой десятки и сотни дивизий, миллионы и миллионы солдат. В общем – использовали обычную стратегию хитромудрых англосаксов по стравливанию своих европейских противников для их взаимного истребления и ослабления.

Слабым звеном в этой шахматной партии, при всей его хитрости, был Гитлер; Сталин, понимая эту примитивную стратегию атлантистов, воевать не хотел. Но заставили, натравив того, кто перехитрил, кажется, самого себя.

Однако Великая Отечественная всё же не равна и не тождественна Второй Мировой. И я вовсе не о том, что были и другие фронты, что и там гибли люди. Ну да, были, гибли. Правда, по сравнению с основным фронтом те фронты можно было назвать в лучшем случае – местными, региональными.

ми. Но я сейчас совсем о другом.

Любая мировая война, а особенно Вторая Мировая, сравнима с океаном. Громадной бесконечной стихией, в которой есть штили и штормы, надводные и подводные течения, холодные и теплые, быстрые и медленные, а главное – встречные движения огромных масс воды. Куда *идет* океан? А кто его знает! Эта часть – вроде туда, а эта – как будто обратно...

Если Гитлер проиграл в этой войне – точно ли проиграли все его союзники? А может, у каждого из них была какая-нибудь своя маленькая война, которую он вел, не особо афишируя? А может, этот гитлеровский союзник свою войну как раз выиграл? А может, война была не такой уж и маленькой?

Но хватит предисловий. Перейдем к самому рассказу. Рассказу о войне, о которой почти никто почти ничего не знает. Войне *папского престола* против *сербского народа*.

Конкордат

Тридцатые годы XX века для всей Европы стали годами больших потрясений, годами вызревания новой мировой катастрофы. Впрочем, наверное, более правы те историки, которые не делят Мировую войну на Первую и Вторую – в сущности, все эти годы в Европе продолжались скрытые и открытые конфликты, а основные противоречия (вековая ненависть Запада к православным народам, в первую очередь – русскому) не были разрешены.

Потрясения межвоенного времени не миновали и Сербию. А точнее – Королевство сербов, хорватов и словенцев (чуть позже – Королевство Югославия), в которое превратилось Сербское государство. Соединение в одном государстве православных сербов и – фанатичных католиков-хорватов и словенцев (в большинстве католиков) было религиозной миной замедленного действия. Оно было совершено самоуверенными и невежественными людьми, которые считали религию чем-то второстепенным, неважным, отжившим или отживающим свой век.

(О, этот прекрасный европейский атеизм, освобождение *от оков религии!* Великий мыслитель XX века, святитель Николай Сербский назвал его *белой чумой*...)

Насильственное объединение южных славян по территориально-племенному принципу, только потому, что они – южные славяне, очень скоро принесло сербам неисчислимые страдания, которые не кончились и по сей день.

Этот уродливый вненациональный, внеконфессиональный «югославизм» (как вид интернационализма) был впоследствии оценен владыкой Николаем весьма жёстко: *«Югославия представляла собой для сербского народа величайшее недоразумение, жесточайшие корчи и самое постыдное унижение, какое он когда-либо испытал и пережил в своём прошлом...»*

В 1937 году югославское правительство Стоядиновича начало настоящую духовную войну против собственных гражд-

дан – православных сербов: с Ватиканом был заключен конкордат (соглашение), который давал громадные преимущества католической церкви на всей территории тогдашней Югославии. Она становилась привилегированной, даже главенствующей организацией по сравнению со всеми остальными конфессиями. Так во имя политических целей приносилась в жертву тысячелетняя народная вера сербов, народа, который в Югославии составлял большинство населения.

Сербская Православная Церковь не могла стерпеть такого унижения народного духа. Был организован громадный Крестный ход в столичном Белграде; он, как и следовало ждать при той накаленной атмосфере, перерос в кровавые столкновения с полицией. Напряжение в обществе и государстве дошло до крайней точки: Патриарх Сербский Варнава *был отравлен* сторонниками конкордата, рядовые участники протестов подвергались самым жестоким репрессиям.

Но сербское общество выступило настолько сплоченным и единым фронтом, что атеистическим «интернационалистам» стало понятно: Сербию придется в буквальном смысле утопить в крови, чтобы добиться своих подлых целей. А когда Стоядинович был предан церковной анафеме, правительство дрогнуло, и конкордат, уже подписанный, так и не был ратифицирован. Это была настоящая духовная победа, и владыка Николай, учитывая его громадный духовный авторитет в стране, был одним из её главных организаторов.

Но напрасно бы мы стали думать, что для Сербии и её на-

рода эта победа осталась без последствий. «Святой престол», известный на весь мир своей особенной «святостью и любовью к миру», не привык забывать и прощать своих поражений. Месть – это то, что приготовил папа Пий XI (кстати, большой поклонник Гитлера) для сербских «бунтовщиков» и «схизматиков» (то есть раскольников), как католики всегда называли православных.

В декабре того же 1937 года, вручая кардинальские отличия Пелегринетти, нунцию в Королевстве Югославия, папа сказал следующие слова: *«Наступит день – мне бы не хотелось это говорить, но я глубоко уверен в этом – наступит день, когда многие пожалеют, что не приняли с открытым сердцем и душой такое величайшее благо, как то, которое посланник Иисуса Христа предлагал их стране (то есть – католичество)...»*

Папа знал, что он говорил: уже тогда он заготовил для православных сербов такую мсть, которой нет ничего равного в XX веке, включая и гитлеровские концлагеря. Впрочем, об этом пойдет речь в следующей главе. А пока сербский православный народ победил, и благодаря трудам таких подвижников, как владыка Николай, древние православные храмы сербской земли снова наполнялись горячей молитвой ко Христу-Спасителю...

Сербская голгофа

Вторая Мировая война шагала по Европе. Началась она вовсе не 1 сентября 1939 года нападением гитлеровской Германии на «несчастную» Польшу, как принято считать пресловутым лукавым «мировым сообществом», а на год раньше, в 1938-м, когда та самая «несчастливая» Польша поделила с Германией и Венгрией Чехословакию, бесцеремонно отхватив область под названием Тешинская Силезия. Поляков в этой области жило всего 80 тысяч на 120 тысяч чехов, зато там было сосредоточено почти 50 % всей чешской металлургии! Игра стоила свеч!..

Бесы ненависти и злобы уже вовсю рвались из преисподней в человеческий мир, стремительно теряющий человечность. Накануне войны святитель Николай вместе с Сербским Патриархом Гавриилом заставил югославское правительство отменить антинародный пакт с Германией (какое отличие от той же Польши!), и благодаря этому был горячо любим сербами и так же горячо ненавидим немецкими оккупантами.

Весной 1941-го великая война, наконец, дошла и до Югославии. Прошло четыре года после неудавшегося конкордата с католичеством и неприкрытой угрозы, высказанной папой в адрес сербов. И теперь сербам пришла пора испытать на себе то, что приготовил для них, таких непокорных, этот

смирненнейший «наместник Бога на земле». Нет, он, конечно, не посылал войска, чтобы отомстить сербам – ведь у папского престола не было войск!.. Да точно ли не было?

Как только в Югославию вошла гитлеровская армия, страна сразу перестала существовать. Зато было тут же организовано НГХ – «Независимое государство Хорватия», благословенное и папой римским, и самим «фюрером немецкого народа». С первых дней недавние «братья-югославы» начали против сербов не просто террор – геноцид.

Гитлер, привыкший решать сложные проблемы простыми способами, точно так же решал и Балканскую проблему, стоило немцам занять Югославию. Он сразу признал в хорватах и албанцах *своих*, а вот численность православных сербов решил очень сильно сократить.

И в этом его желание полностью совпадало с желаниями предводителя усташей поглавника Павелича и духовного посланца папского престола кардинала Степинаца. Сербский народ был отдан на растерзание своим более удачливым соседям. Усташский поглавник Павелич говорил, что его главная цель – сделать национальный состав Хорватии более однородным и *здоровым*. Своей цели он достиг: если к началу войны сербов в Хорватии жило не менее 30 %, то к 1944 году, когда Югославия была освобождена Советской Армией, их оставалось около 12 %. Успехи *национальной политики* были налицо...

Геноцид этот был таких масштабов и такой жестокости,

что союзники хорватских усташей, немецкие нацисты и итальянские фашисты, никогда не отличавшиеся хоть каким-то милосердием к врагу, были шокированы и возмущены.

Впрочем, не будем голословными, лучше предоставим слово итальянскому генералу Алессандро Лузану (напомним, фашисту!) и процитируем (выборочно) его письмо, которое он написал лично Муссолини:

«Дуче!

Моя безграничная верность вам, надеюсь, дает мне право в некоторых вещах отступить от строгого военного протокола. Я спешу описать вам одно событие, при котором лично присутствовал три недели назад. Объезжая местечки к северу от Дубровника, узнаю от офицеров разведки, что усташаи Павелича накануне совершили какое-то преступление в селе Пребиловцы...

Мне не хватает слов описать то, что я обнаружил: в большом школьном классе я увидел зарезанную учительницу и 120 её учеников! Ни одного ребенка не было старше 12 лет. Преступление – слишком невинное слово, это было настоящее сумасшествие. Многим отсекли головы и положили их на школьных лавках. Из распоротых животов усташаи вытащили кишки и развесили по стенам как гирлянды, прибив гвоздями... Их резали медленно, посыпая раны солью...

Когда мы уходили, с задней лавки послышался стон. Нашли одного ребенка, который ещё был жив и дышал с

наполовину разрезанным горлом. Я отвез бедное дитя в наш госпиталь, его привели в чувство. От него мы узнали страшную правду: преступники сначала изнасиловали учительницу-сербку Стану Арнаutowич, потом убили – всё это на глазах детей. Насиловали и девочек от восьми лет. Всё это время играл насильно приведенный цыганский оркестр.

К великому стыду нашей римской церкви и один Божий человек, местный священник, во всем этом участвовал...

Таких сел, как Пребиловцы, полно в Герцеговине, Боснии, Лике, Далмации. Вырезание сербов достигло таких масштабов, что в этих краях загрязнены многие водные источники. Из одного источника в Поповом поле, недалеко от ямы, в которую сброшено 4000 сербов, потекла красная вода, я лично в этом убедился...»

*...Бесы не просто убивают – они получают наслаждение от мучений своих жертв. И чем больше мучения людей – тем сильнее наслаждение бесов. Насиловать девочек на глазах матерей, ловить грудных детей на штыки, разбивать им головы о стены, раздирать за ноги, варить заживо в котлах, бросать в печи, травить цианистым калием или просто каустиком, сдирать кожу с живых, сажать на колья, обливать кипятком, срезать православным священникам бороду вместе с кожей, забивать гвозди в голову или в глаза – так наказывал **святейший и смиреннейший** папа руками своих верных*

католиков-хорватов непокорный и непокоренный сербский православный народ...

(Можно возразить, что не все хорваты были такими. Конечно же, не все! Но никакой народ в истории никогда не бывает преступником на все 100 процентов! Однако тот народ, в котором подобные преступления были явлением массовым (а в хорватском народе, так же, как и в немецком, такая страшная беда произошла), обязательно должен задуматься над верностью выбранного им исторического пути...)

А вот примеры из тогдашней повседневной жизни католического священства.

Священник Брекало (католический священник) наслаждался тем, что отбирал детей из рук матерей, подбрасывал и натыкал на штык... Священник Любо Магаш (католический священник) с острова Паго приезжал каждое воскресенье в концлагерь и насиловал узниц...

Священники? Но чем же такие «священники» отличаются от бесов? А ведь их было не двое и не трое: в рассказе о каждом таком подобном мерзком преступлении обязательно упоминается хотя бы один католический священник! А преступлений были тысячи, десятки тысяч...

И чем такое «христианство» отличается от сатанизма?.. И чем такой папа отличается от предводителя тёмных сил, борющегося против своего Создателя?..

Поневоле приходит на память Федор Михайлович Достоевский, наш великий русский пророк, чей взгляд проникал

действительно через века. Помните, что он говорит о папстве в своих бессмертных «Братьях Карамазовых»? Помните, какую тайну открывает Великий инквизитор, олицетворяющий именно римского папу, взятому им под стражу Христу? *«Мы уже давно не с Тобой, а с ним. С тем великим духом, который искушал Тебя в пустыне...»* Надеюсь, читатель помнит, что за дух искушал в пустыне нашего Спасителя...

* * *

Самым страшным концлагерем для сербов был Ясеновац. Здесь, по разным подсчетам, уничтожено от восьмисот тысяч до полутора миллионов сербов. Всего во Второй Мировой войне убито более двух миллионов мирных (!) сербов – женщин, детей стариков. Убито зверски, как не убивали даже фашисты.

И что? Кто-то за это ответил? Ответил *святой престол*? Ответило государство Хорватия? Кто-то признал этот геноцид – геноцидом? Кто-то из *цивилизованных европейцев*? А зачем? Ведь это – сербы, жизнь которых, так же как и жизнь русских, лучше всего мерить миллионами и десятками миллионов, – ведь она для *цивилизованных* наций не стоит почти ничего, что прекрасно демонстрируют сегодняшние украинские события...

Состязания бесов

Иногда усташи в Ясеноваце устраивали себе развлечения, чтобы как-то разнообразить *повседневную работу*. Так было и на Православное Рождество 1943-го или 1944 года (обратите внимание на сознательно и так по-католически смиренно выбранную дату!). Вот что вспоминает участник *соревнования на скорость убийства сербов* Жила Фриганович: «*Началась бойня, уже через час по количеству убитых я заметно оторвался от других. В ту ночь меня охватило особое воодушевление. Мне казалось, что я словно оторвался от земли, что я попал на небеса: никогда раньше не ощущал я такого блаженства. За несколько часов мною было уничтожено около 1100 сербов, в то время как мои соперники закололи не более 300–400...*»

Но Жила не победил. Победил другой усташ, Петар Брзица, убивший *1360 сербов* и заслуживший прозвище «Король Сербосек». Видимо, его воодушевление и блаженство в эту ночь было ещё более сильное, чем у Жилы (и бес, владеющий им, видимо, был сильнее беса, вселившегося в Жилу).

Из рук католического капеллана Петар Брзица получил награду золотые часы, от военного начальства – серебряный столовый сервиз, от товарищей – жареного поросенка (и ведь всё это, я уверен, было награблено у этих же самых жертв, включая капелланские часы!). Столько, видимо, стоили жиз-

ни примерно десяти тысяч зарезанных сербов...

Итак, человек чувствует себя **на небесах**, на верху блаженства, **убивая тысячами других людей** – беззащитных и безоружных. Не знаю, как такое извращение называется с психиатрической точки зрения, но с духовной это – беснование, одержимость духом ненависти и злобы. И это – лишнее свидетельство, что в такие времена бесы выходят из ада и вселяются в людей. И люди становятся бесами.

Кстати, **сербосеком** назывался специально сконструированный нож, изготовленный на замечательном немецком заводе Золинген аккуратными **цивилизованными** немцами из первоклассной стали большой партией специально для вооружения усташей. То есть специально для убийства сербов...

Идейным руководителем сербского геноцида был, как уже было сказано, Алоизий Степинац, католический кардинал, правая рука смиреннейшего папы, примас «независимой Хорватии», большой друг главного усташа Павелича. Именно он вдохновлял усташей на новые и новые преступления. Известен он в истории также и словами о том, что **ради торжества святой католической веры он не усомнится убить даже родную сестру и сам возьмет в руки автомат**.

(Удивительная всё-таки у них вера – ради её торжества надо всё время кого-то убивать, приносить в жертву! Но если Господь наш Иисус Христос принес в Жертву **Себя**, то

эти должны убивать *других*, получая от этого *неземное наслаждение*. И при этом, по какому-то недоразумению, эти бесчеловечные и мерзкие убийцы в самом гнусном варианте, фактические распинатели Христа, называют себя христианами...

Да нет, конечно, не все католики такие. Но разве я говорю, что все? Разве этих десятков и сотен тысяч, которые именно *такие*, вам недостаточно?)

Когда в Югославию вступила наша армия-освободительница, кровавым палачам оставалось одно – бежать. И папа, милосерднейший папа, конечно же, не бросил *своё войско*. Все оставшиеся в живых усташы (а их было немало!) были переправлены горными тропами из Югославии в Италию, а потом и в третьи страны. И каждого из них папа (заботливый папа!) наделил таким состоянием, что они смогли безбедно доживать свою старость. Наверное, с чувством *исполненного долга*, поскольку у бесов не бывает покаяния – оно, это единственное по-настоящему человеческое чувство, им недоступно...

* * *

Некоторые читатели могут задать вопрос: зачем ворошить давно ушедшее прошлое? Это было когда-то, и этого больше не будет – так для чего же старое поминать?

К несчастью, то, о чём мы рассказали – не прошлое. Это

болезненное и обжигающее настоящее. А вот и доказательства.

Несколько лет назад папа Иоанн Павел II (тоже «братславянин», поляк по происхождению!) канонизировал Алоизия Степинаца, то есть признал его *великие заслуги* перед католической церковью и перед папским престолом. А следующий за ним папа, Бенедикт (по происхождению – немец), во время своего визита в Хорватию восхвалял Степинаца как истинно святого человека. Но кто может нам объяснить, чем же такие *святые* отличаются от *духов злобы поднебесных*?

Сербская Православная Церковь, хранящая память о всех невинно убиенных, о всех православных, замученных в годы войны, в 2013 году заявила протест против этой канонизации и отказалась принимать у себя в Сербии папу римского. Но с них, с цивилизованных европейцев, впрочем, всё как с гуся вода, хоть в глаза им плюй...

А вот ещё одно свежее, даже свежайшее доказательство, что эта ненависть к сербам – не прошлое, а настоящее. На отборочном матче Чемпионата мира по футболу 2014 года, который проходил в Хорватии, один из игроков хорватской сборной после окончания игры взял в руки микрофон и приветствовал болельщиков усташским фашистским приветствием. И что было дальше, как вы думаете? А дальше весь стадион отозвался ему дружным ревом, произнеся вторую, ответную часть этого приветствия. Это как если бы в сегодняшней Германии немецкий футболист после матча крикнул зрителям: «Зиг!..» И услышал бы в ответ:

«Хайль!...» Невозможно? А в Хорватии возможно. Вот так-то.

Впрочем, чему удивляться? Разве на «братской» Украине мы видим что-то иное? Разве фашистский прихвостень и палач безоружных Бандера не стал там сегодня истинным «национальным духовным вождем», а «патриоты Украины», наследники тех, кто расстреливал и резал в Бабьем Яру и Хатыни (что от нас всегда скрывали и в советское, и в постсоветское время), уже не отрезают уши у убитых в боях политических противников в Новороссии?

Нет, никуда не ушло это страшное прошлое. Да и нет никакого прошлого. Есть **бесконечно длящееся настоящее**, о котором мы должны, обязаны помнить, как бы давно по маленьким человеческим меркам это ни произошло...

* * *

Когда мы, с привычным для многих из нас холуйством, ожидаем с Запада какого-то необыкновенного света, неплохо бы и задуматься: а ***что это за свет?*** Может, это свет бомбежек, артиллерийских обстрелов и пожаров, которые сжигают наши с вами дома? Пожаров, в которых горят наши жены и дети?

А может, это и вовсе адский ***свет преисподней***, куда они хотят утащить нас вместе с собой?

Чтобы этого не случилось, мы должны быть бдительны.

Кажется, эти слова говорили уже не раз. Но судя по тому, что на Западе опять разгорается подозрительный красноватый свет, многие из нас уже расслабились.

Зря. *Они* такого не прощают...

Храбрецы от либерализма

В авторской еженедельной программе Алексея Пушкова прошла любопытная информация. Пишущая на русском языке литераторша Улицкая сочиняет и издает для наших детей-младшеклассников книжки, в которых «просвещает» доверчивые души насчет всяческих сексуальных извращений. Книжки выходят в серии под названием «Другой, другие, о других» на деньги известного *человеколюбца и русофила* Сороса. Продукцию эту недавно попытались протолкнуть в нескольких «пилотных» школах российских регионов в качестве учебной, и только протесты родителей обратили внимание общества на очередную вылазку педофилов...

Вот такой факт российской общественной жизни. В своём гнусном ряду он не первый и, конечно, не последний – ведь зеленая бумага соросов всех мастей, с помощью которой наши молодые поколения всеми силами стараются развратить *добрые* дяди и тети, ещё долго может не кончиться.

Но я о другом. Я о храбрецах и героях либерализма, толерантности и прочих *общечеловеческих ценностей*. Ведь если посмотреть со стороны – какая смелая эта литераторша Улицкая! Как мужественно она противостоит тёмному гомофобному обществу и ужасной гомофобской власти! Как храбро несет угнетенным малолетним детям высокие идеалы педерастии, лесбиянства и других наивысших достиже-

ний либерального прогресса!..

Но это именно если смотреть *со стороны*. Если же подойти поближе и взглядеться в ситуацию более детально, а ещё лучше – если попытаться увидеть и понять её изнутри, – героизм этой и других наших либеральных *борцов* может предстать в несколько ином свете.

Как раз это мы и попробуем сделать.

Итак, вот появляется в нашем обществе и *в наше время* очередной борец за права педерастов и педофилов, которые (права), как известно всему *цивилизованному* миру, грубо нарушаются в тоталитарной России (даже пропаганды среди детей не разрешают проклятые гомофобы!). Какие плюсы дает ему эта борьба и какие опасности несет с собой?

Плюсы очевидны: о тебе пишут и говорят все мировые СМИ (при этом неважно, в каком ключе – лишь бы говорили, и побольше!), тебя вносят в почетный список борцов с тоталитарным режимом, тебя охотно приглашают на все международные конгрессы, тусовки и сходки, где не менее охотно дают международные награды и дипломы. Да и деньгами, наверное, тоже не обходят. И даже наверняка, хотя конкретные суммы, конечно же, знают лишь те, кто дает, и те, кто получает...

Итак, повторяю, это плюсы. И плюсы, особенно для публичного человека, каковым является любой литератор по определению, совсем немалые. А минусы?..

И тут рука моя застывает в нерешительности и задумчи-

вости. А действительно, какие минусы? Есть они, эти опасности? Ведь они же всем очевидны, всему миру, о них же вопят, не переставая, те же СМИ!..

Увы, приходится повторить вслед за кем-то из великих, что очевидность почти никогда не является истиной. Скорее, даже наоборот.

Итак, какие же опасности ждут в России (сегодняшней России!) пропагандиста педофилии, например? Который, кстати, представляет себя борцом за свободу информации!

Суды? Маловероятно как-то. Особенно если учесть, что все наши ветви власти, в том числе и судебная, вряд ли целиком свободны от представителей гомосексуального и педофильского лобби. Свой своего вовремя защитит и подстелет соломки... А если даже и начнутся суды – то ведь это опять *в нашу* пользу – гонят проклятые гомофобы, мучают, судебное преследование даже устроили! Какая богатая почва для широкого, широчайшего общемирового пиара и истеричных воплей о попираемой русскими медведями свободе!..

Осуждение общественности? Тоже не очень вероятная ситуация. Где она, эта российская общественность, что выходит на улицу в защиту нравственных ценностей? Правда, во Франции вон совсем недавно вышли миллионы, когда евроизвращенцы допекли с *однополоыми браками*. Но нас, видать, пока не допекли в такой степени, потому мы и не выходим...

Физическая расправа? Не смешите меня! Нет в мире на-

рода, более терпеливого и терпимого, более мягкого и умеющего понимать другого, чем русский. Потому-то они, эти пропагандисты, такие у нас и смелые. Знают, что никто не подойдет на улице и не застрелит, никто не воткнет в бок кинжал, как это могло бы случиться в обществе, живущем, например, по законам шариата.

Гонения со стороны государства? Полно! Какие там гонения, когда за мной, таким маленьким героическим борцом за права геев и лесбиянок, стоит весь ощерившийся Запад во главе с главным мировым бандитом – США?

Итак, чем же они рискуют, развращая сознательно наших детей?

Ничем.

Понимаете, братья и сестры? Ничем!..

И тут их смелость, мужество и дерзость предстают, наконец, в истинном свете. Потому что нет во всем этом ни смелости, ни мужества (насчет дерзости уточним чуть позже). Есть трезвый расчет и *желание получить дивиденды* за свою «борьбу». Да и борьба-то больше напоминает рутинную чиновничью службу: взяли тебя западноевропейские или заокеанские хозяева на должность «борца», платят деньги – просто исполняй свою работу, тем более что ничем не рискуешь. А в конце, когда мы посчитаем нужным, тебя ждет долгожданная премия, бонус за беспорочную (точнее, за порочную) службу...

И вот надо же, обмолвился насчет премии — и вдруг вспомнил! Две или три недели назад мне довелось быть случайным свидетелем разговора двух литераторов, людей достаточно информированных.

Один поинтересовался, с чего это вдруг литераторша Улицкая так активизировалась в политической жизни. А другой ответил, что поскольку она очень хочет номинироваться на премию Нобеля, то — тут уже хочешь не хочешь — активизироваться надо. Ведь сейчас самое время получить такую премию в качестве борца с гомофобным (то есть нормальным) российским обществом, тоталитарным режимом (то есть самостоятельным государством) и ужасным диктатором Путиным (то есть руководителем, защищающим свою страну и русскую нацию). Получить премию за *европейское просвещение* российских детей и за приобщение их с самого нежного возраста к высоким идеалам сексуальных извращений. Научить их быть сексуальными игрушками в постелях и руках *больших и добрых* дядей и тётъ...

Вот такой простой механизм. Может, кто-то до сих пор думал, что премию по литературе действительно дают *самым лучшим* и талантливым писателям? Да нет, её давно дают *самым полезным*. Полезным для дела общемирового растления закоснелых в традиционных семейных отношениях

народов...

Но премия – премией, а мы-то говорим о храбрости борцов с тоталитаризмом. Эта кажущаяся храбрость на самом деле – всего лишь один из аспектов товарно-денежных капиталистических отношений. *Поработал – получил*, какие проблемы? Хочешь – и ты можешь так же! Слава Богу, хотя далеко не все...

Итак, сегодняшние российские герои от либерализма (в любой сфере деятельности, политической в том числе) – это всего лишь карьеристы, сделавшие ставку на американскую силу и американские деньги, поскольку и за *европейскими ценностями* стоит та же Америка. Им, этим героям и храбрецам, в какой-то момент показалось, что Америка уже окончательно победила во всех сферах и всех смыслах, и они сделали свой выбор.

* * *

Но они забыли одну маленькую, но немаловажную деталь. Любая жизнь заканчивается смертью. И их в том числе.

А за смертью следует Суд. И на этом Суде, перед самым справедливым Судьей, кто станет их защитником? Их нынешние хозяева? Смешно. Преступники не могут быть защитниками на суде. Дети, которых они растлевали при жизни? Даже не смешно...

Поэтому приходится признать, что дерзость у этих людей

всё же присутствует. Дерзость безумцев. *Сказал безумец в сердце своём – нет Бога...* Но Бог есть – и это главная проблема любого закоренелого грешника.

Когда смотришь на кадры гей-парадов, то поражает одно: почему участники этих парадов, даже в самых *гейблагородных* странах, так нервны и беспокойны, как будто за ними кто-то гонится, догоняет, чтобы наказать? Почему они, уже победив в США, Великобритании, Дании и т. д., всё равно и там борются за свои права? С кем борются?

Верующие люди прекрасно знают, с Кем.

С Тем, Кто дал человеку заповеди, и скоро придет, чтобы судить человечество по этим заповедям. Оттого-то они, эти суетливые борцы (обратите внимание, они всегда суетливы!), всё время чувствуют себя каинами, которые убили своего брата Авеля и которых за это ждет Суд. Они боятся этого Суда и думают, что если все в мире станут *как они* – Бог уже не сможет их осудить. Напрасная надежда...

И не спасут тогда никакие заработанные непосильным грязным трудом премии и, более того – на этом Суде не помогут даже Соединенные Штаты со всей своей совокупной политической, экономической и военной мощью. Представляете? Даже Соединенные Штаты не помогут! Такой это будет удивительный Суд...

* * *

Всех этих борцов против Бога отчасти жалко. Но молиться за них?.. Нет, наверное, надо подождать, когда они покаются. Потому что сейчас они все – враги Божьи, а молиться за врагов Божиих нам не позволительно.

Но ведь возможность покаяния остается и для них, *пока они ещё живы.*

Пока смерть не накрыла их душу холодной каменной плитой...

2014

Ликбез для проигравших

1. «Наши западные партнеры»

Наши западные партнеры... Люди помладше выросли с этим словосочетанием на слуху. Люди постарше помнят и более эмоциональный вариант этой формулы: «*Наши американские друзья*». Ну да, речь идет о страшных для нашей страны и нашего народа горбачёвской и ельцинской эпохах. Но ведь и до сего дня мы слышим из уст нашего Первого лица (которого никто не может заподозрить в пресмыкательстве перед Западом!) это уже привычное словосочетание.

Понятно, что сегодня эта формула звучит как бы по привычке и даже слегка издевательски – ведь уже не осталось в нашем обществе людей (кроме проплаченных агентов того же Запада), которые верят (или хотя бы делают вид, что верят) в такое партнерство. Да и Президент наш в каждом выступлении раскрывает суть и подоплеку этого «партнерства», которое существует, что называется, в одни ворота.

Но, вспомним, сколько пришлось *пережить* (далеко не все пережили!), сколько пришлось *потерять* нашему народу, чтобы первые лица сегодня все реже всерьёз употребляли эти слова! Вспомним, как мы были унижены, растоптаны,

оплеваны! Вспомним, как наш народ был ограблен!

Чего стоит одна только *урановая сделка*, этот позор *новой России*, когда Ельцин со своей мерзкой камарильей отдал (подарил!) США 500 тонн оружейного урана за 11,5 млрд долл. при их истинной стоимости примерно в 8 триллионов! А ведь на такие деньги, продай Россия уран по его настоящей цене, вся тогдашняя страна могла бы жить несколько лет!

Но не только в деньгах дело – ещё и в национальной безопасности! Было отдано (подарено) врагу оружие, которое накапливалось всем огромным Советским Союзом в течение десятков лет. Это было сделано в сентябре 1993 года втайне от общества (демократам гласность не нужна!) за то, чтобы Запад молча поддерживал любое беззаконие полупьяного правителя. Что нам ваши национальные интересы, что нам ваша поганая Россия, когда речь идет о моей *личной* власти!..

В сущности, со стороны *гаранта Конституции*, расстрелявшего из танков эту самую Конституцию, это была явная перестраховка. Запад бы и так его поддержал. Ведь расстрел Российского парламента в октябре 1993 года двигал Россию к распаду, а значит – совпадал с главными, стратегическими целями *наших американских друзей*.

Впрочем, я не собираюсь подробно вспоминать все преступления перед российским народом Горбачёва и Ельцина – это слишком много и *слишком больно* до сих пор. Я очень надеюсь, что оба они, придет время, предстанут перед народ-

ным и государственным судом и будут осуждены ещё здесь, на земле (то, что они будут осуждены Божиим Судом за свои малые, большие и громадные предательства – в это мы верим, но Суд отдаем Господу).

Я хочу поразмышлять о другом: *откуда* они взялись такие? Как, *в какой момент* они стали иудами, предавшими свою страну и сотни миллионов живых душ, которые были вручены их попечению Богом? Где *истоки* их чудовищного *нравственного уродства*, когда люди становятся и на людей-то почти не похожи?

* * *

Прежде всего, нам надо вспомнить, что оба они – обычные и типичные *партаппаратчики советского времени*. Ну, может, не совсем обычные – как-никак добрались до верхнего поста в государстве, а значит – обладали жаждой *личной власти* в наивысшей степени, даже среди таких же честолюбцев, как они сами.

А кто такой партаппаратчик *позднего* советского времени? Это *карьерист*, прежде всего. Карьеру свою он начинает чуть ли не со школьной скамьи. Появляется, например, такой активный комсорг класса, попадает на заметку *старших товарищей*, потом становится комсоргом школы, потом берут его в райком комсомола. Ему нравится такая жизнь – ведь он среди *избранных*, среди *элиты*. Он понимает, что

карьера по комсомольской линии принесет ему одни дивиденды, он уже чувствует, как потихоньку входит во власть.

А жизнь власти – это, конечно, не жизнь народа, со всеми привходящими прелестями. Ну да, есть и издержки: кое-кто из старых приятелей косится, кое-кто насмехается, кое-кто даже здороваться перестал (комсомольских и партийных деятелей в позднее советское время даже не ненавидели – тихо презирали именно как откровенных карьеристов) – но это можно пережить: у них, у *элиты*, свой круг, своё общение, и его вполне достаточно для повседневной жизни...

Из чего же складывалась их повседневная жизнь? Из двух основных дел: они (а) *говорили* и (б) *распределяли*. Говорить надо было много – на комсомольских и партийных собраниях, районных, областных, всесоюзных конференциях, форумах, слетах и т. д., и т. п. ... Говорить надо было убежденно, с горящими энтузиазмом глазами (если ты комсомолец, а точнее – *комсомольский вожак*) или – убежденно и сдержанно-солидно, если ты *партийный руководитель*.

Говорить надо было по бумажке, а не своими словами; говорить надо было то, *что нужно* вышестоящим товарищам; говорить надо было почти всегда – *ложь* (за ложь простой народ их и презирал).

То, что надо врать каждый день – их абсолютно не волновало (каждый из нас встречал их в жизни немало, поэтому и говорим так уверенно!): они делали свою карьеру, а ради карьеры любой из них своих отца и мать не пощадил бы

(что очень часто и происходило в реальности). Ведь своим этим ежедневным враньем они зарабатывали право *распределять*! Что распределять? Да все мыслимые земные блага. Понятно, что пока ты только *прыщик* – ты всего лишь участвуешь в распределении; но прыщик вырастал в *шиишку* (а точнее – в злокачественную опухоль на народном теле) – и тут уж прав на распределение благ становилось побольше...

(Отдельно можно было бы сказать о *досуге* комсомольских и партийных вожakov с баньками и девочками в духе *новых русских*, но не хочется...)

Итак, комсомольско-партийный карьерист рос с нижних ступеней властной лестницы, постепенно поднимаясь наверх, к вершине пирамиды. Понятно, что наверху мест гораздо меньше, чем внизу, поэтому конкуренция была жёсткой – приходилось подсиживать своих коллег, подставлять им подножки, провоцировать их и доносить на них, сталкивать с очередной ступени. В общем, участвовать в *нормальной* (для них) борьбе за власть. А точнее – за своё место в этой власти.

Такова была их *жизнь*. Теперь переходим к главному для нас вопросу: а каково было их *образование*?

* * *

Надо сказать, что отнюдь не всегда партийный карьерист начинал свой путь с должности комсорга класса. Иногда на

эту дорогу вставляли уже вроде состоявшиеся инженеры, рабочие, хозяйственники, культурные деятели. Но именно *вроде* состоявшиеся. На самом деле, меняя свое призвание на *партийную работу*, такой специалист только доказывал, что его профессия ему не очень дорога. Да и специалист-то он был, скорее всего, не очень успешный. Коллеги его не слишком уважали, поскольку были талантливее его и успехи их были очевидны.

Но вот стал он партийным чином – и что? А то, что вчерашний насмешник и более успешный коллега сегодня приходит к нему за характеристикой, например, для поездки за границу – и тут-то партийный чин может, наконец, припомнить ему все его насмешки – и отплатить за них полной мерой!

О чём я? Да о том, что такими *освобожденными* (освобожденными, заметим, от работы в профессии!) партийными деятелями практически никогда не становились лучшие представители этой самой профессии. Зато почти всегда – худшие, самые бездарные, самые завистливые и неблагородные, с легкостью принимающие подлые правила игры.

А значит – *самые необразованные*. Парадокс, но в позднем советском обществе шел явный *отрицательный отбор* – самые худшие специалисты своего дела (и самые беспринципные люди) достигали самых высоких постов во власти.

Почему это важно?

Потому что именно их *необразованность* явилась клю-

чевым фактором крушения всей громадной и мощной (не ими построенной, но ими присвоенной!) социалистической системы.

* * *

Главная грань человеческой личности – *память*. Именно память делает человека человеком.

Главный предмет, изучающий память человека, страны и человечества – *история*.

Давайте посмотрим, какую историю учили наши партийные бонзы.

История эта начиналась с 1917 года, года *Великой Октябрьской Социалистической Революции*. Я говорю не о том, что в нашей стране не было ученых, изучавших, например, Древнюю Русь. Были, конечно, и это были настоящие ученые. Я говорю об истории *как идеологии*. Эта история как идеология начиналась с октября 1917-го. До революции было тёмное самодержавное прошлое вечно отсталой России, тюрьма народов, религия как опиум для народа и декабристы, разбудившие Герцена.

Из «до революции» тянулся и ещё один вопрос, требовавший постоянного контроля и недопущения – *русский великодержавный шовинизм*, фантом, придуманный Ильичом, для более удобного развала и передела Российской империи. Оттого-то слово «русский» было абсолютно запреще-

но в позднем СССР, и люди постарше это прекрасно помнят. Оно сохранялось только в названиях театров в национальных республиках, игравших на русском языке, да в названии самого языка.

Итак, вся славная история более чем тысячелетней России была замазана чёрной краской. Коротенькая история СССР была сплошь замазана белой. Такую историю мы учили. Но самое главное – такую историю учили они, руководители страны. Что они могли знать?

Ничего. Не было среди них ни ученых, ни просто культурных и образованных людей. Если наших царей смолodu, с детства готовили к трудам правления и для этого подробнейшим образом знакомили с государственной историей, взаимоотношениями между разными странами, сильными и слабыми сторонами наших врагов, то у этих картина мира была простой и ясной: капстраны, соцлагерь, неизбежная победа коммунизма. Ну а если неизбежная – чего напрягаться? О чём переживать?..

Но если бы они учили нормальную правдивую историю, они бы хотя бы задумались. Ведь они бы знали, что вот уже несколько последних веков главная цель всего *совокупного Запада* в отношении России – *уничтожение*. Мы нужны им только в одном виде – мертвые. Или, как сказал наш Президент на последней пресс-конференции – *медведь нужен им только в виде чучела*, которое они, наконец, с удовольствием повесят на стену, чтобы любоваться безжизненной обо-

лочкой своего многовекового врага. (Не мы их выбирали во враги – они нас сделали своими врагами!)

Если бы партаппаратчики учили нормальную историю, они бы знали, что у России есть только два верных союзника – *армия и флот* и не сдавали бы так торопливо и бездумно свою (а точнее, народную, государственную!) военную мощь.

Если бы они учили историю, они бы знали, что главной силой, спасавшей страну в самые лихие годы, была *сила русского народа*. И они бы (заботясь хотя бы о своём благополучии!) не позволяли так лгать на него, так унижать и оплевывать его, так обессиливать его всеобщей клеветой.

Если бы они учили историю, они бы видели, что все свои главные победы русский человек совершил под знаменем Православия, и что *именно Православие* тысячу лет являлось главной государственной скрепой и духовным содержанием русской жизни.

Если бы!.. Но они ничего не учили и ничего не знали.

Вернее, они знали для себя одну весьма важную вещь: Главное – пожить хорошо *на этом свете*, ведь другой жизни не бывает, религия – это опиум для народа, и никакого Бога нет. То есть они изначально возвели в абсолют такой убогий материализм, такой жуткий беспросветный позитивизм, что многим русским людям стало по-настоящему тоскливо и неинтересно жить...

Ну а *на этом свете* гораздо лучше устроились (в силу многих исторических причин) наши политические против-

ники. У них-то давно комфорт стал *главной идеей* жизни. И потому, приняв негласно эту чужую идею как руководство к действию, наш правящий партийный класс фактически сдавался на милость победителя. Причём, сдавался так рьяно, что удивлялись даже наши враги.

Немцы, например, никак не могли понять, почему Горбачёв за вывод наших войск из Германии и согласие на воссоединение двух немецких государств не требует с ФРГ хотя бы материальной компенсации, чтобы на эти деньги построить на родине жильё своим военным. Военные остались без жилья, зато главный *перестройщик и ускоритель*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.